

"Нет, я не знал!" Дай Хумин в панике покачал головой. "Я не знал по-настоящему, это не нарочно. У меня не было скрытых мотивов. Если бы я знал, что она была недобра к тебе, я бы этого не сделал. Я... Я не знал, что она настолько ужасна!"

"Теперь ты знаешь". Линь Чу насмехался над ней: "Так что я советую тебе, перестань с ней разговаривать. Не позволяй ей больше использовать тебя. Мисс Дай, буду откровенна. Вы не очень умный человек. Возможно, у вас нет скрытых мотивов на меня, иначе вы бы держали свою охрану на Лю Вайнинге. Но, потому что вы не умны, вы не чувствуете ловушек, которые она устроила для вас и бессознательно использовала".

"Если ты хочешь добра для меня, тогда тебе нужно держаться от неё подальше. Хватит с ней общаться, - сурово вздохнула Линь Чу, когда сильно вздохнула.

Если бы она сказала это более приятно, то испугалась, что Дай Хуйминь не поймёт сути.

"Если тебе действительно жаль, что ты выбросил меня раньше, разве ты не должен хотя бы делать то, что на самом деле хорошо для меня?" Линь Чу сказал.

Дай Хуймин почувствовал удар в сердце, но она всё равно кивнула. "Я... Я больше не буду к ней приближаться, пожалуйста, поверь мне."

"Хорошо", Линь Чу кивнула.

Что касается гарантии Дай Хуймина, она не поверила. Но это уже не имело значения, так долго она сохраняла бдительность.

Затем Ян Бэйчэн поговорил с Дай Хуймином: "Я попрошу кого-нибудь отвезти тебя домой".

Было очевидно, что они ей не поверили.

Но Дай Хуэймин, казалось, не чувствовал подразумеваемого смысла этого высказывания и с тревогой махал руками: "Нет необходимости, нет нужды".

Ян Бэйчэн проигнорировала ее и помахала ей на противоположной дороге. Хуан Чансянь подошел.

Ян Бэйчэн поручил Хуан Чансиань отправить Дай Хуэймина домой и не позволил ей отвергнуть его.

Лу Вэйнинг сидел в машине и видел, как Ян Бэйчэн подошел. Она почувствовала беспокойство в сердце и нахмурилась, глядя на них, но не могла услышать, о чём они говорили.

Затем она увидела, как Хуан Чансиан подошёл, схватил за руку Дай Хуэймина и ушёл. Лу Вайнинг сжимала руль и прищурилась.

"Поехали", Ян Бэйчэн взял Линь Чу за руку и привёл её к своей машине.

Внезапно он замер, его взгляд повернул в другую сторону напротив дороги.

Lu Weining был в машине и почти как будто она встретила глаза с Yan Beicheng. Она знала, что он не может заглянуть внутрь, но казалось, что он может видеть сквозь окна, и это заставило ее сердце прыгнуть, и ее ладони вырвались в холодном поту.

Линь Чу отвратила свой взгляд на то, куда смотрела Ян Бэйчэн, и увидела Ауди Лу Вэйнинга.

Благодаря постоянному вниманию Лю Вайнинга, она была знакома с машиной Лю Вайнинга.

Ян Бэйчэн прищурился и повернулся назад: "Поехали".

Линь Чу кивнул и покорно последовал за ним в машину.

Хотя она не испытывала никаких чувств к Дай Хуэймину, то, что она была так возбуждена, не могло не отразиться на ее чувствах.

Ян Бэйчэн посмотрел на нее и ничего не сказал, это заняло всего пару минут, и они вернулись в Ян Хуэй.

Выйдя из машины и запер её, он держал её за руку всю дорогу до офиса.

К счастью, сотрудники Янь Хуэй знали личность Линь Чу сверху донизу. Они больше не были чужими на этом месте и не обращали на них внимания. Они нормально шли со своими делами.

Как только они оказались в офисе, Ян Бэйчэн обняла Линь Чу до такой степени, что ее ноги не касались земли. Затем он сел на диван, обняв ее на руки и усадив на колени.

"Чувствуешь себя плохо?" Ян Бэйчэн уложил её в его объятия. Несмотря на то, что в офисе их было только двое, он все равно боялся, что она пострадает, и был осторожен.

Линь Чу покачала головой, но Ян Бэйчэн смог заметить, что ее лицо все еще было немного бледным. Ее душевное состояние было не так велико, как раньше, это было душераздирающее зрелище.

"Я в порядке", Линь Чу играл с пуговицей своей рубашки бессознательно. "Просто это немного раздражает". Но глядя на неё, я не испытывал особых чувств, не волнуйся об этом."

"Я бы предпочла, чтобы у тебя не было никаких чувств к ней, - сказал Ян Бэйчэн, слегка затаив обаяние, и посмотрел на ее светлый лоб. Его тонкие губы поцеловали Клэри в лоб и слегка обгрызли его.

От этого все тело Линь Чу стало горячим, и вдруг раздался желудочный рык.

Ян Бэйчэн засмеялась первой и подбросила поцелуй ей в губы. "Если ты чувствуешь голод, это значит, что твое душевное состояние не так уж и ужасно".

"..." Линь Чу немного подтолкнул его и собирался слезть с колен, "Я разогрею еду."

Много времени ушло, и еда на вынос остыла.

Хотя их разогрев повлиял бы на вкус, всё равно это было лучше, чем есть их холодными. Она вспомнила, что желудок Ян Бэйчэн был не в лучшем состоянии. Если бы они заказали новую еду на вынос, тоже было бы слишком поздно.

"Пойду подогрею", - сказала Ян Бэйчэн.

"Не говори так, будто знаешь, как это делается", - немного дразнил его Линь Чу.

Когда он был дома, он практически ничего не делал. Иногда он выполнял какую-то трудовую работу, например, менял лампочки, забивал гвозди и открывал плотно запечатанные крышки. Это были те работы, которые он мог выполнять, кроме этого, просто забудьте об этом.

До сих пор он все еще не мог разобраться в стиральной машине, а также в микроволновой печи.

Ян Бэйчэн внезапно сделал глубокий вдох, его руки бесконтрольно уцепили ее за талию. Он не хотел отпустить.

"Это действительно работа для тебя", - сказал Ян Бэйчэн в хриплом тоне, когда он положил голову ей на плечо и тяжело поднял голову.

Линь Чу почувствовал его перемены. Его низ становился пугающе горячим и страшно раздувался. Она понятия не имела, почему он внезапно получил реакцию.

"Это потому, что ты натерла его", - объяснила Ян Бэйчэн, внезапно пососав немного на кожу

своей изысканной шеи и не сдерживаясь, кончик его языка вышел поразительным.

Все тело Линь Чу дрогнуло, она почувствовала онемение и стала мягкой. "Ты... ты должен меня отпустить". Мне нужно разогреть еду".

Ян Бэйчэн снова тяжело вздохнул, а потом отпустил Линь Чу.

Линь Чу держался за контейнер, и, следовательно, вступил в зрительный контакт с застёжкой на молнии его брюк. Глядя на это, он поднялся в десятку. Всё её лицо покраснело.

Как только она повернулась, ее взгляд встретил горячий и дразнящий взгляд Ян Бэйчэн. Она быстро повернулась назад. Клэри почувствовала, как его острый взгляд пронзает сзади, казалось, что позже у нее будут проблемы с ходьбой.

Ян Бэйчэн сегодня не была занята, поэтому, как только он закончит есть, он, возможно, не позволит ей уйти, а вместо этого попросит ее отдохнуть на его диване.

Времени было достаточно, он все еще мог отправить ее обратно четверть первого.

Как только Линь Чу улегся, Ян Бэйчэн сел на боковую сторону дивана. Его черные зрачки смотрели на нее, и хотя глаза Линь Чу были закрыты, она смогла почувствовать пронзительный взгляд на ее лице и теле. Она постоянно искала и совсем не была невинной.

Линь Чу натянул одеяло на ее лицо и повернулся лицом к стене дивана, чтобы отделить свой взгляд.

Следовательно, ее спина была прижата близко к Ян Бэйчэн. Даже одеяло было снесено им, обнажив ее лицо.

Кончик его носа почти приклеился к ее лицу, так как он постоянно нюхал и клевал ее. Даже его дыхание было пугающе горячим.

Линь Чу покраснел, и не мог не открыть глаза широко, чтобы посмотреть на него: "Вы позволите мне вздремнуть?"

Кто бы мог подумать, что Ян Бэйчэн осмелилась дать ей необычно неправильное выражение. "Твой мужчина здесь, ты действительно собираешься вздремнуть, когда тебя об этом просят, разве ты не знаешь, что есть другие значения?"

"..." Линь Чу посмотрел на него безмолвно, "Чего ещё ты хочешь? Разве мы не проходили мимо того, что мы вежливы друг с другом?"

Ян Бэйчэн была в восторге, когда услышала эти слова от нее. Его сердце было полностью удовлетворено. Затем он потянул ее, чтобы она села и поцеловала в губы: "Кто просит тебя быть вежливым, разве ты не знаешь, что я хочу быть с тобой"?

"..." Линь Чу взглянул на диван и на него. "Мы не можем лежать вместе."

Ян Бэйчэн понятия не имел, действовал ли Линь Чу намеренно, или действительно не понимал, что он имел в виду. Он скрипел зубами и толкнулся на неё. "Теперь ты понимаешь? Ты забыл о моём состоянии перед едой? Теперь, когда ты наелся, тебе наплевать на меня".

Лицо Линь Чу покраснело и не посмело двигаться. Её рука подсознательно прижалась к его груди, и её ладони нагревались от этого. "Ты шутишь, это твой кабинет".

"Я не шучу, сейчас никто не войдёт в мой кабинет", - сказала Ян Бэйчэн. Он поднял запястье, чтобы посмотреть на время на часах. "Осталось больше получаса. Я буду быстрым, хорошо?"

"Ян Бэйчэн!" Линь Чу воскликнул в шоке. Он действовал слишком умышленно.

Это было его рабочее место. Он совсем не чувствовал себя сдержанным?

Он не ждал, когда его отвергнут. Его руки уже хватались за ремень, а пуговицы на рубашке были уже расстёгнуты.

Линь Чу была ошеломлена, когда она стала мягче и не могла его удержать.

"Диван слишком узкий. Это положение неудобно, давай переоденемся, - сказал Ян Бэйчэн.

Линь Чу едва успел дотянуться, и его перевернули, когда Ян Бэйчэн жестоко стукнула по ней.

В конце концов, Ян Бэйчэн подумала о том, чтобы продолжить, и даже подумала о том, чтобы отпустить ее только поздно вечером. Он мог напрямую попросить Вэй Цзилия дать ей отпуск.

Линь Чу больше не мог этого выносить и выгнал его с дивана.

Ян Бэйчэн знал, что он ведет себя слишком много, поэтому он не рассердился.

Он пошел намочить полотенце и вытереть ее. Он разобрал ее одежду, прежде чем разобрать его.

"Иди и открой окно, в комнате воняет, - сказала Линь Чу, когда она покраснела.

Из-за того, что она сделала один круг, ее лицо имело естественный розоватый оттенок, и она выглядела яркой и очаровательной. С ее румянцем тон был еще более очаровательным.

Ян Бэйчэн не мог удержать себя в руках и снова обнял Клэри и энергично натер ее.

В конце концов, возмущенный Линь Чу укусил его сильно на плечо, грызущий через рубашку. Ян Бэйчэн почувствовал легкую боль и знал, что она действительно раздражена, поэтому он отпустил ее.

Он пытался ухаживать за ней немного, прежде чем оттолкнуть Линь Чу, чтобы открыть окна для циркуляции воздуха.

Затем Линь Чу посмотрел на время и захотел уйти.

Когда она встала, её ноги стали мягкими, и она чуть не упала.

Кстати, Ян Бэйчэн видел все, что раздражало Линь Чу, когда он пинал своего теленка. Кто бы мог использовать их обеденное время для этого!

Ян Бэйчэн попыталась поддержать ее и сказала в довольном тоне: "Это более захватывающе".

Линь Чу, "..."

Ян Бэйчэн сделала массаж ног Линь Чу, и когда они вышли, Ян Бэйчэн предложил: "Хочешь, я тебя перепихну?"

Линь Чу не согласился и посмотрел на него. Она сдержала боль и открыла дверь, чтобы уйти первой.

В этот час компания была заполнена людьми, проходящими мимо, чтобы быть поросенком его, она все еще сможет встречаться с людьми?

Она хотела сказать ему, что он должен думать о своем престиже в его собственной компании.

Ян Beicheng затем натерла кончик носа и беспокоилась, что Линь Чу не позволит ему прикоснуться к ней сегодня вечером. Если он будет раздражать её, то потеряет свою выгоду на сегодняшний вечер.

Он предполагал, что количество раз, когда они делают это в офисе должно быть сокращено. Он всё ещё мог бы держать её в руках, двух или трёх раз в месяц должно быть достаточно.

Действительно, это было более заманчиво делать это в офисе.

...

Ян Бэйчэн отправила ее обратно в Линь И. Черный, Гранд Чероки остановился прямо у входа в компанию.

Линь Чу готовилась попрощаться и выйти из машины, когда почувствовала зуд на задней части руки.

Она опустила голову, чтобы посмотреть. Он протянул ей руку, но не для того, чтобы открыто держать ее за руку, а для того, чтобы мягко погладить ее по задней части руки, использовал указательный палец. Осторожность сделала его похожим на ребенка, который спровоцировал взрослого и пытался вернуть его расположение.

Глядя на его детские движения, а затем на его свежее и элегантное лицо, нельзя было просто взглянуть прямо в него.

Как этот изначально уравновешенный человек стал таким ребенком?

"Ты все еще злишься?" Ян Бэйчэн спросил, как он расстегнул ремень безопасности и повернулся к ней лицом. Обе его руки держали ее, большой палец был положен на ее заднюю часть руки, медленно лаская ее.

Кожа на большом пальце была слегка шероховатой, не такой мягкой, как у нее. Она была почти наэлектризована, так как медленно терла руки.

"Давай, не сердись больше", - сказал Ян Бэйчэн, подняв руки вверх и поцеловав каждый из кончиков пальцев.

Вероятно, он понятия не имел, насколько застенчива его манера говорить в данный момент.

Слегка хриплый голос, с таким акцентом, который показывал его более мягкую сторону. Как она могла злиться на него?

Она не могла сдержать его и вместо этого громко рассмеялась.

"Я поднимаюсь", - сказала Линь Чу, задерживая смех.

Ян Бэйчэн схватил её за затылок и мягко прижал губы к её губам. Как будто он пробует деликатес, не торопясь. Он не осмеливался и жадно пожирать, боясь, что пропустит вкус. Хотя

и нельзя было сказать, что он был нежен.

После хорошего вкуса он отпустил ее.

Когда Линь Чу вышла из машины, её лицо выглядело нежным и красивым. Оно было исключительно красивым, даже её глаза излучали очарование молодости. Люди, проходящие мимо, давали ей второй взгляд.

Она понятия не имела, опухли её губы или нет. Она закрывала губы и пыталась засасывать их в рот.

Подойдя к главному входу, она повернулась и помахала рукой в сторону машины. Ян Бэйчэн была готова уехать только после того, как увидела это.

Когда она повернулась, чтобы войти, она увидела, что Чжэн Юнтун и другие тоже возвращаются. Больше всего ее поразило то, что рядом с ней был Шэнь Цзуньи. Среди коллег Шэнь Чжунси высокая и элегантная фигура была особенно привлекательна.

Линь Чу моргнула и забыла прикрыть губы. Она подождала у двери, пока Чжэн Юнтун дотянется до нее, и приподняла брови.

Чжэн Юнтун покраснел и поспешно подошел. Она потянула за рукав Линь Чу.

Линь Чу посмотрел на Шэнь Цзуньи и улыбнулся ему. Уши Шэня Зонги покраснели, он притворился, что ничего не случилось, и слегка кивнул на Линь Чу.

"Кашель", Shen Zongyi неудобно починил галстук, который не требовал фиксации. "Я поднимусь первым".

Линь Чу смотрел, как Шэнь Цзуньи шел перед ними, его внешний вид казался нормальным. Хотя, если присмотреться, его шаги действительно были больше, чем обычно.

"Что происходит? Когда мы выходили, разве Шэнь Цзуньи не покидал здание раньше нас?" Линь Чу спросил Чжэн Юнтон низким голосом.

Чжэн Юнтон закатила глаза неловко. Она и понятия не имела, в какую игру играет Шэнь Цзуньи.

Как только он вышел, он снова вернулся в офис, сказав, что кое-что забыл.

Она мало что подумала и пошла в рыбный ресторан на гриле. Когда вскоре после этого блюда

были поданы, она увидела, как вошел Шэнь Зонгий. Увидев их, он подошел к ним.

Некоторые из них не были знакомы с Шэнь Зонги. Даже Сяо Чжао из бухгалтерии и Чжоу Синьман из отдела кадров редко имели дело с Шэнь Цзуньи, не говоря уже о том, что они вместе сплетничали впустую.

Следовательно, когда они видели, как он шел, на них оказывалось сильное давление.

"Какое совпадение", - поприветствовал Шэнь Цзуньи, когда он стоял рядом со столом и спокойно сказал.

Все, "..."

Совпадение, мой *сс, вы были рядом с нами, когда мы говорили о том, чтобы прийти сюда на ужин!

Похоже, у Шэня Зонги не было другого намерения. Он сел на пустой стол рядом с ними. Он сидел как следует, выглядел довольно джентльменом, за исключением того, что он был один, и это выглядело немного жалко.

Затем Чжоу Синьман прочистила ей горло и подумала, что, так как все были коллегами, это не было зрелищем для Шэнь Цзэн-Цзый, чтобы быть совсем один жалко выглядеть.

Затем она пригласила Шэнь Чжунси поужинать с ними.

Даже тогда Чжоу Синьман просил только из вежливости. Так как Шэнь Цзуньи был мужественным человеком, который едва говорил, она думала, что он будет не заинтересован в том, чтобы присоединиться к кучке девушек на ужин.

Но когда Шэнь Цзуньи услышал это, он быстро кивнул головой и быстро передвинул свое место к их столу и сел рядом с Чжэнь Юньтуном.

Все, "..."

Такова была вся ситуация, потом они перепутали еду с Шэнь Чжэнь Цзуньи.

Чжэнь Юнтон объяснил это событие Линь Чу, иначе она бы ее дразнила. Поэтому Чжэн Юнтун сказал, что это было всего лишь совпадение.

Несмотря на это, Линь Чу был в недоверчивости. Затем она сказала: "Оххх..." в двусмысленном тоне.

...

Когда Ян Бэйчэн вернулся в офис, а окна остались широко открытыми, запах рассеялся из офиса.

Ему хотелось еще немного отдохнуть, так как это заставляло его вспоминать о прежнем волнении и радости.

Когда он сидел на диване, его левая рука ласкала кожаный чехол. Затем он вытащил телефон из кармана, искал телефонный номер Хань Чжуоли и набрал его. "Чжуо Цзы, помоги мне с чем-нибудь".

Он посмотрел на время и предположил, что Шэнь Чжунси тоже должен вернуться с обеда. Он позвонил по своему номеру, чтобы он пришел к нему в офис.

"Не могли бы Вы посмотреть некоторые из недавних проектов сотрудничества Син Чуан, какие рекламные объявления снимают их художники сейчас, их мероприятия по приему гостей, их участие в эстрадных шоу, драмах, фильмах и то, что они продюсируют в данный момент. Постарайтесь также включить в список своих продюсерских инвесторов", - поручил Ян Бэйчэн, когда он постучал по кожаной поверхности дивана. Он продолжил: "Не беспокойтесь о подписанных контрактах, посмотрите на тех, кто не подписал или находится на стадии переговоров".

Шэнь Зонги признал его наставление и вышел, чтобы разобраться с ним.

Шэнь Зонгий ушел и закрыл за собой дверь. Серьезное выражение лица Яна Бэйчэна сразу же изменилось, несмотря на то, что он не улыбался снаружи, его блеск отчетливо бросался в зрачки глаз.

Он поднял длинную пару ног и спал на диване, перевернув его, и повернулся вниз, чтобы почувствовать запах. На диване все еще был запах Линь Чу.

...

На следующий день после обеда Линь Чу вышел из лифта и увидел Хуана Чансяня, стоящего у двери недалеко. Сегодня он был одет в официальный костюм.

Но его позиция показала, что он был телохранителем.

Так как его прикрытие было раскрыто вчера, и его личность была раскрыта, он, возможно, больше не будет его скрывать.

Ян Бэйчэн тоже сказал ей, что боится, что Дай Хуймин не сдастся и придет, чтобы снова ее побеспокоить. Поэтому он хотел, чтобы Хуан Чансянь приехал и сопровождал ее к Янь Хуэй.

Линь Чу издали кивнула в сторону Хуан Чансяня, чтобы показать, что она видела его.

Когда она собиралась начать ходить, к ней вдруг подошел человек.

"Вы Линь Чу?"

Линь Чу была в недоумении, так как она была совершенно не готова к тому, чтобы кто-то выпрыгнул перед ней. Она подсознательно отступила на два шага, прежде чем посмотреть на человека перед ней.

Человек был более миниатюрный, чем она, и не был каплей красавица тоже. Но она была довольно справедливой и выглядела приятно. Она тоже была молода, и в целом ее внешность легко привлекала мужчин.

У Линь Чу внезапно разболелась голова, кто-то случайно приходил на ее поиски каждые два-три дня. Это было действительно неприятно.

Если бы это случилось раз или два, она бы все равно смогла справиться с этим. Но, приходя почти каждый день, чтобы раздражать ее, она просто не могла дать им хорошее лицо.

Особенно, когда люди, которые приходили, всегда ругали ее за мужчину. Это был вовсе не великолепный вопрос, это была шутка, если другие люди должны были наблюдать.

Но Линь Чу не узнал эту незнакомку перед ней.

Она холодно спросила: "Могу я узнать, кто вы?"

"Меня зовут Сюй Цзяоцзяо, моя мать - Дай Хуйминь", - объяснил Сюй Цзяоцзяо. У неё было упрямое выражение, когда она посмотрела на Линь Чу и добавила: "Она тоже твоя мать".

Когда Линь Чу услышала её имя, она уже знала, кто она. Дай Хуэймин говорил о ней и вчера.

Она понятия не имела, о чём думает дуэт матери и дочери, который искал её по очереди.

Она думала, что с Дай Хуймином уже всё ясно.

"Моя мать не знает, что я пришла тебя искать", - сказал Сю Цзяочзяо. "Я просто хочу поговорить."

Линь Чу была безразлична. "Госпожа Сюй, нам не о чем говорить. Простите, мне нужно идти."

Она как раз собиралась уходить, когда Сюй Цзяочзяо схватил её за руку. "Не могли бы вы дать мне 10 минут, чтобы поговорить? Лин... Ты моя старшая сестра, почему ты звонишь мне в такой незнакомой манере?"

Линь Чу пожала ей руки и попыталась контролировать свой характер. "Простите, но я имел в виду, что уже вчера всё уладил с госпожой Дай."

Если бы Сюй Цзяочзяо искал её наедине, и если бы она не была такой грубой и стремительной, у Линь Чу, возможно, хватило бы терпения хорошенько поболтать с Сюй Цзяочзяо.

Все действия Сюй Цзяочзяо дали понять, что она одалживала толпу, чтобы заставить её говорить. Если она не хотела смущаться, то она должна была последовать за Сюй Цзяочзяо.

Но Сюй Цзяочзяо понятия не имела, что Линь Чу постоянно раздражается, поэтому этот трюк не стал бы угрожать ей никаким другим способом.

Она не была неразумным человеком, даже если бы никогда не была близка с Дай Хуйминь, но Сюй Цзяочзяо все еще была ее младшей сестрой. Если бы она была милой и доброй, то была бы готова, чтобы Сюй Цзяочзяо была ее настоящей младшей сестрой. Что касается Дай Хуймина, она просто игнорировала бы ее.

Когда Дай Хуймин бросил её, Сюй Цзяочзяо ещё даже не родилась. Это не имело никакого отношения к Сю Цзяочзяо.

Глядя на нынешнее поведение Сюй Цзяочзяо, Линь Чу чувствовала, что она такая же, как Дай Хуэймин.

Она думала только о себе и была неспособна думать о том, какое влияние она окажет на других.

Все эти трюки, которые она тянула, она осмелилась играть прямо перед собой.

"Большая сестра!" Сюй Цзяочзяо схватила Линь Чу за руку, ее честное лицо выглядело грустным и трусливым. Как будто она была маленьким белым цветком. "Старшая сестра", она всё ещё твоя мать, почему ты продолжаешь называть её госпожой Дай? Старшая сестра, дай мне немного времени, чтобы поговорить с тобой, пожалуйста? Она говорила о тебе много лет. Когда мы тебя не нашли, я уже знала о твоём существовании. Мама все это время чувствовала себя виноватой и жалеет тебя. Она искренна и просто хотела быть доброй к тебе сейчас. Почему ты так с ней поступаешь? Когда она вернулась, она была так расстроена, что продолжала плакать".

После того, как она посмотрела на холодное лицо Линь Чу и замолчала, Сюй Цзяочзяо посмотрел на толпу, которая смотрела на них. Затем она сказала в нижнем тоне: "Старшая сестра, я знаю, ты думаешь, что я тебя смущаю, так что приходи и поговори со мной наедине, и я перестану тебя беспокоить". Если... Если нет, я просто останусь здесь и никуда не пойду! Я знаю, что ты не хочешь, чтобы тебе было стыдно здесь и чтобы люди смотрели на тебя как на шутку! Более того, я слышала, что ты встречаешься с Ян Бейченг. Если бы произошла сцена, семья Янь не была бы счастлива".

Угрожая ей таким образом, но называя ее Старшей Сестрой. Что все это значит?

Линь Чу холодно улыбнулась: "Ладно, поговорим. Поехали."

Она взглянула на Хуана Чансяня, который молча подошел к ним, и он остановился по его стопам.

Сюй Цзяочзяо была счастлива, когда услышала это, и быстро последовала за ней к двери.

Когда они добрались до главной двери, человек в костюме внезапно появился перед ними и заблокировал их выход.

"Госпожа Линь, пожалуйста, садитесь в машину", - сказал Хуан Чансянь и передал ей ключ от машины.

Линь Чу взяла ключ и заметила на нём символ Фольксвагена.

Линь Чу кивнул и спустился по ступенькам.

Затем она услышала, как Сюй Цзяочзяо спросил позади нее: "Кто ты, перестань перекрывать мне дорогу". Большая Сестра, не уходи!"

Линь Чу проигнорировал её и увидел Фольксваген Гольф, припаркованный прямо перед дорогой. Она не знала, была ли это машина, и воспользовалась ключом от машины, чтобы разблокировать ее. В машине Гольфа загорелись огни.

Как только она подошла к машине, Сюй Цзяочзяо закричал сзади: "Старшая сестра, почему ты так бессердечна, что не хочешь признать свою мать и сестру? Ты боишься, что мы воспользуемся тобой? Не воспользуемся! Мы просто хотим быть рядом с тобой. Мама вчера вернулась рыдать неконтролируемо. Старшая сестра, мы не будем тебе мешать. Старшая сестра, пожалуйста, идите и встретьтесь с мамой. Ей больно и она очень по тебе скучала. Она знает, что сейчас она не в том положении. Старшая сестра, ты не можешь отрицать и не признавать свою мать. Ты смотришь на нас свысока?"

Линь Чу открыла дверь заднего сиденья машины и остановилась и холодно посмотрела на нее.

"Я смотрю на тебя свысока, а не из-за положения твоей семьи. Я сам сирота, я не думаю, что я лучше, чем кто-либо другой. Я смотрю свысока на твоих персонажей."

Затем Линь Чу увидел слезливое красивое лицо Сюй Цзяцзяо. "Когда ты вот так меня блокируешь, кричишь и кричишь вслух, обвиняя меня. Какие у тебя намерения?"

Закончив свои слова, она не беспокоилась о том, что ответит Сюй Цзяочзяо. Она открыла дверь машины и зашла внутрь.

Изначально она хотела войти в машину и проигнорировала ее.

Каждое слово, которое Сюй Цзяочзяо подразумевал, что она должна быть виновата. Как будто она была жестокой и недобросовестной, не признавшей своих биологических матери и сестры. В глазах посторонних и мать, и младшая сестра уже стояли на коленях, умоляя, но она все равно оставалась равнодушной, холодной и оторванной, заставляя выглядеть совершенно безжалостной.

Они не задумывались о том, что вызвало это и почему она сделала то, что сделала. Посторонние смотрели только на то, что происходило сейчас, никого не волновало, что произошло много лет назад.

Но Линь Чу не была из тех людей, которые дулись в тишине и были бы недальновидны в таких делах.

Сюй Цзяочзяо хотел догнать её, но Хуан Чансиань преграждал ей путь.

"Что ты делаешь, перестань меня загораживать". Я хочу поговорить со своей старшей сестрой!" Сюй Цзяоцзяо с тревогой сказал.

Хуан Чансиань проигнорировал Сюй Цзяочзяо, он просто заблокировал ее на некоторое время, прежде чем броситься в машину и запер двери машины.

Сюй Цзяочзяо бросился вперед и попытался открыть дверь автомобиля. Хуан Чансянь быстро запустил машину и нажал на педаль газа, почти споткнувшись о Сюй Цзяочзяо.

Сюй Цзяочзяо пошатнулся на несколько шагов. Когда машина выехала на расстояние и исчезла из поля зрения, она уловила свой взгляд и заметила, что люди вокруг уставились на нее. Она почувствовала, как её лицо горит от смущения.

Она опустила голову, но не ушла. Она нашла неподалеку булочную и потратила 10 юаней на миску с кашей и две обычные булочки и быстро съела их.

После этого она вышла и снова подождала. На этот раз она не стала открыто ждать прямо у входа в компанию, а нашла уголок, который нелегко было заметить другим.

Она посмотрела на время и поняла, что у Линь Чу осталось полчаса до обеда. К счастью, погода не была холодной, так что это не было бы проблемой, даже если бы ей пришлось стоять и ждать долгое время.

Точно так же, как она собиралась просматривать интернет на своём телефоне, поступил звонок.

Это был Дай Хуймин.

Сюй Цзяочзяо ответил на звонок: "Мама".

"Цзяочзяо, ты искал свою сестру?" Дай Хуймин спросил.

"Да". Сюй Цзяочзяо посмотрел на дверь офисного здания и сжался обратно в угол. "Ты был так расстроен дома, что я пришел ее искать. Я просто надеюсь, что она придет навестить тебя. Не смотря ни на что, мы все еще ее родственники. Ты ее мать, а я ее сестра. Нет оправдания, чтобы она даже не признала нас".

"Цзяочзяо, ей не нравится, когда мы идём искать её. Более того, это я ее обидел, так что перестань ее беспокоить", - сказал Дай Хуэймин.

"Зачем мне причинять ей неприятности?" Сюй Цзяочзяо поспешил сказать: "Мы семья, быть признанными - это то, что неизбежно. Кроме того, ты уже знал, что в прошлом был неправ. Ты виновата в этом больше 20 лет. Не похоже, что ты чувствуешь себя намного лучше, чем она. Более того, сейчас она получает все, что хотела, и ее жизнь прекрасна. Мы даже не можем получить то, что есть у нее, даже если мы мечтаем об этом, и даже не можем думать о том, чтобы получить хорошую жизнь. На что она может жаловаться и ненавидеть?"

"Мы не пользуемся ею и ничего не замысливаем. Мы будем жить так, как жили с тех пор, и так жить и в будущем". Разве мы не пытаемся иметь с ней хорошие отношения и быть вместе как семья? Чтобы она хоть раз назвала тебя матерью, а меня - младшей сестрой. Что в этом плохого?"

Дай Хуймин немного колебался на другой линии. "Мы ничего не замысливаем. У неё теперь хорошая жизнь, и она заслужила всё это сама, это не благодаря нам". Я ни дня не воспитывал её и даже не бросил. Я не прошу ее беспокоить и не хочу, чтобы она была добра к нам. Но, если бы я только мог услышать, как она однажды зовет меня мамой..."

"Точно. По крайней мере, мы хотим, чтобы она нас простила". Сюй Цзяочзяо сказал: "Сегодня днём, когда я увидел её реакцию, казалось, что она не хочет иметь с нами никаких отношений,

как мы оставили её. Когда она узнала, кто я, она даже не потрудилась поговорить со мной, повернулась и ушла. Как будто я сделал что-то не так, я..."

Сюй Цзяочзяо посмотрел на дверь и в расстроенном тоне сказал: "В конце концов, я тоже невиновен". Я был счастлив, зная, что у меня есть старшая сестра. Ее отношение сегодня расстроило меня. Мама, будь уверена, я заставлю ее понять. Я обязательно заставлю ее называть тебя мамой".

Дай Хуймин не отказался от этого, а только сказал: "Тогда... Тогда будь осторожен, только не доставляй ей неприятностей".

"Не волнуйся, я знаю, как далеко идти и когда остановиться", заверил Сю Цзяочзяо и закончил звонок.

Мотив Сю Цзяочзяо был не так прост, как желание признать Линь Чу. Читая газету, она знала, что происходит вокруг Линь Чу. Когда Дай Хуймин заподозрил, что Линь Чу - это дочь, которую она бросила в прошлом, у Сюй Цзяочзяо в сердце уже появилась идея.

В настоящее время она старшеклассница и уже почти закончила школу, и очень скоро ей нужно было искать работу.

Теперь было легко найти работу, если у кого-то были низкие ожидания, что она сможет что-то сделать, и она никогда не будет голодать сама. Но, чтобы получить хорошую выгоду, профессиональную карьеру, которая приходит с гламурным и светлым будущим, это было бы непросто.

Те, кто испытывал трудности с поиском работы и нашел ее трудной, как правило, сталкивались с той же проблемой.

Существовали одна или две известные компании, которые нанимали стажеров, и они просили профессоров университета рекомендовать способных студентов. При наличии только одной или двух вакансий у нее бы никогда не было шансов.

Остальное будет зависеть от семейных связей, но положение ее семьи таково. Хороших связей нигде нет.

Следовательно, вопрос поиска работы может зависеть только от нее самой.

Зная, что Линь Чу - её сестра, она некоторое время была в восторге от этого. С отношениями Линь Чу и Янь Бэйчэн могли быть какие-то договоренности для нее, чтобы работать в Янь Хуэй, не так ли?

Янь Хуэй была известна своим хорошим социальным обеспечением и обслуживанием

персонала. Просто работать в любой из компаний, входящих в "Восемь доминирующих семей", было бы так, как если бы кто-то выиграл в лотерею.

Более того, благодаря связям Линь Чу, она должна была познакомиться с хорошим человеком. Эти молодые хозяева или парень с большим семейным прошлым были только общими условиями, она могла бы даже найти одного из доминирующих семей также. Это не было невозможно, так как она была младшей сестрой Линь Чу.

У Линь Чу ничего не было в начале, но в итоге она оказалась с Ян Бэйчэн. Прямо сейчас она чувствовала, что намного опережает Линь Чу, почему она сама не смогла найти себе такую?

Поэтому она была непреклонна приехать и познакомиться с Линь Чу, чтобы Линь Чу стала частью семьи Сюй.

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, Сюй Цзяочзяо увидел чёрного Великого Чероки, останавливающегося прямо перед дорогой. Машина с такой внушительной манерой, это было редкое зрелище для неё.

Известно, что у многих девушек в университете был сахарный папочка. Однако такая ситуация чаще встречалась в различных художественных колледжах. Университет, в котором она училась, был настоящим университетом, в котором тоже такая ситуация происходила, хотя и не так распространена, как в колледжах искусств.

На всех факультетах был один или два, и это было негласное взаимопонимание между студентами. Иногда она видела их у университетских ворот, богатые молодые мастера второго поколения ездили на ярком спортивном автомобиле, а за рулем Mercedes-Benz были и мужчины постарше.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1021123>